

Лу Сяо вскочила и попыталась ухватить Юэ Чэна за лицо:

— Ой! Да у тебя совсем совесть потерялась!

Юэ Чэн легко качнулся в сторону, уворачиваясь от лапок девчонки, но из-за того, что поднялся всеобщий бунт, был вынужден удалить единственный вариант. Боевой мех исчез с игровой кости, и даже Лу Дину строго-настрого запретили отдавать ему свой шанс.

Лу Дин почесал в затылке и уже собирался выставить на кости пять граней, как Юэ Чэн неторопливо бросил сбоку:

— Оставшуюся грань сделай случайной, будет весело, если выпадет она.

Остальные скрепя сердце согласились.

Кость закрутилась в воздухе, со стуком приземлилась, пару раз перекатилась и уверенно замерла. На верхней грани чётко и ясно красовалось слово: «Случайно».

Все: «.....»

Сотни иконок на экране затасовались, как колода карт, и снова легли стопкой, а мгновение спустя верхняя автоматически перевернулась: «Версия для многопользовательского противостояния».

Все: «.....Что это за хрень?»

И тут же с укором уставились на главного виновника.

Юэ Чэн невинно потрогал нос: это же чистой воды проделки оптического мозга!

Раз уж судьба распорядилась так, компания решила, что можно и сыграть.

На этот раз обошлось без голограммы: перед каждым появился виртуальный джойстик, с помощью которого можно было управлять движением своего персонажа вперед-назад и подбирать предметы.

Восемь человек разделились на две команды для матча. Юэ Чэн, Лу Дин, Бай Цзюнь и Лу Сяо образовали одну команду, а Юэ Ли, Линь Чэньчэнь, Су Тао и Сун Байсинь — другую. Восемь пиксельных человечков забавно и мило суежились на светящемся экране.

Вскоре прогрузилась случайная карта, и игра началась.

Задание: выполнить заказы на восемнадцать блюд и получить оценки от клиентов.

Разве это сложно? Юэ Чэн подвёл своего человечка к кочану салата, попытался его поднять, но тут налетел порыв буйного ветра, и салат из рук человечка плюхнулся прямо в море.

Подсказка: Ингредиенты —1

Юэ Чэн: «.....»

Карта оказалась морской: свирепствовал шторм, огромные волны бились о берег, а в воде то и дело мелькали пираньи. Кухня была разделена на три части, соединенные лишь морем, и чтобы выполнить часть заданий, игрокам приходилось переправляться на другую половину на лодке.

Лу Сяо сочла это забавным, схватила кусок мяса, уселась в лодчонку — и тут же была проглочена проплывавшей мимо акулой вместе с суденышком.

Подсказка: Ингредиенты —1

Лу Сяо: «.....»

Из лагеря команды противников тоже донеслись панические возгласы и суматошная возня.

Сун Байсинь: Меня сбил корабль! Моя рыба пропала!

Юэ Ли: Братик Линь, твой огнетушитель залил мою печку!

Су Тао: Я подала клиенту пустую тарелку, как ее забрать?! Черт! Получила отрицательный отзыв.....

Подсказка: Время вышло!

Все с позором проиграли, хороши оба лагеря.

Переглянувшись, ребята затаили обиду: нет уж, давайте по новой!

Лу Дин носился по всей кухне с электрической рисоваркой: Где рис? Кто-нибудь, дайте мне рис!

Бай Цзиюнь: Солить, солить, быстрее! Если сейчас же не посолить, всё сгорит!

Линь Чэньчэнь: Куда делась кастрюля?!

Подсказка: Ваша кастрюля упала с неба и угодила прямо в посетителя, плохой отзыв +1

.....

Эту партию все кое-как завершили, и чувство гордости взметнулось до небес.

Лу Сяо, скрестив ноги, уселась на ковер и принялась ворчать:

— Если бы Бай Цзюнь не растерял креветки, мой жареный рис с морепродуктами был бы готов!

Бай Цзюнь парировал:

— Да тебя саму гигантская раффлезия трижды заглатывала, ты извела целых три кастрюли!

Лу Дин: А я заработал четыре положительных отзыва! Горжусь собой!

Юэ Чэн мрачно покосился на него:

— Зато ты притащил и четыре отрицательных.....

Кулинарная карьера шеф-повара Юэ еще никогда не знала дурных оценок, но эта игра вогнала его в такой ступор, что он лишился дар речи.

На другой стороне площадки творилось ровно то же самое.

Личико Юэ Ли пылало гневом:

— Кошмар, нам не хватило всего одного блюда, чтобы набрать больше очков, чем у соперников!

Су Тао без всяких зазрений совести сдала союзника:

— Линь Чэньчэнь приготовил всего три блюда!

Линь Чэньчэнь возмутился:

— Между прочим, я готовил такое сложное блюдо, как цыпленок в трех стаканах, а вы все

строгали битые огурцы! Это вы просто возились слишком медленно!

Сун Байсинь вздохнула:

— Вы вдвоем опрокинули печку, на кухне начался пожар, вот прогресс и застопорился.....

Шумно и весело препираясь, они сыграли еще две партии.

Время быстро подбиралось к вечеру. Компания вышла из игры, договорившись встретиться в следующий раз, и стала прощаться, собираясь по домам.

Лу Дин погладил свой круглый живот и с тяжелым сердцем протянул:

— Босс, в следующий раз я снова приду к тебе ужинать!

Остальные наперебой заявили, что тоже обязательно придут.

Юэ Чэн с улыбкой каждому ответил согласием, проводил одноклассников-омег до присланных из дома автокаров и лишь тогда со спокойной душой вернулся в дом.

Хотя та шайка торговцев людьми уже за решеткой, Юэ Чэн не смел терять бдительность: он категорически запрещал сокурсникам ждать транспорт у ворот и настаивал, чтобы за ними обязательно присылали семейные машины.

Столица, военный жилой комплекс, одна из больших усадеб.

Хуанфу Ли перехватил внучку, которая уже собиралась выходить:

— Стоять! Куда это ты?

Хуанфу Линь попыталась вырваться, но хватка деда оказалась железной, и ей пришлось честно признаться:

— Погулять..... то есть нет! Сяо Чжанянь попросил о помощи, правда! Можешь позвонить ему и спросить!

Хуанфу Ли:

— А, я так просто спросил. Я по другому поводу: куда ты дела колбасу, которую купила вчера? Я открыл холодильник, а ее там нет.

Хуанфу Линь:

— .....Да ее больше нет, я успела урвать только одну порцию, в лавке всё распродали и они закрылись.

Хуанфу Ли:

— Не морочь мне голову, в наше время разве бывают магазины, которые не завозят товар повторно?

Молча открыв оптический мозг, Хуанфу Линь скинула деду ссылку на частную кухню семьи Юэ, и Хуанфу Ли тут же ткнул в нее.

«Очень жаль, лавка закрылась. Пожалуйста, загляните завтра за вкусненьким~»

Хуанфу Ли: .....?

Лицо старого генерала замерло точь-в-точь как у того деда из мема в метро, разглядывающего смартфон.

Пользуясь тем, что дед отвлекся, Хуанфу Линь молниеносно выскользнула из дома, впрыгнула в аэрокар и тут же набрала Сяо Чжаняня:

— Алло — я вышла! Эй, почему ты уже начал бой?! Оставь мне пару штучек, я сейчас буду!

Не отведав заветной колбасы, рассерженный Хуанфу Ли вернулся в комнату.

Когда поступил вызов от Ли Чэня, он все еще был не в духе и хмуро бросил:

— Чего тебе?

Ли Чэнь, уже привычный к такому обращению, принялся за привычный доклад:

— Список зачисленных первокурсников отправлен тебе, будешь ли ты выступать с речью на церемонии открытия в следующем месяце?

Хуанфу Ли отмахнулся:

— Знаю, выступать не буду, отбой, развлекайся сам.

Ли Чэнь с горькой усмешкой посмотрел на сброшенный вызов.

Ректор показываться на глаза не желает, так что вице-ректору Ли Чэню волей-неволей приходится сверхурочно сочинять речь исполняющего обязанности ректора.

Просто кошмар, когда уже поднимут зарплату? Ему и правда приходится в сто раз тяжелее, чем вице-ректором четырех остальных военных академий! Не стоит доводить его до увольнения!

Хуанфу Ли открыл присланный Ли Чэнем список и бегло просмотрел его. Посмотреть тут особо и не на что — в этом году поступило несколько парнишек из тех самых семей, но ничего выдающегося. С легким сердцем господин ректор закрыл файл.

В следующую секунду он о чем-то задумался и открыл список снова.

Этот первокурсник носит фамилию Юэ? Не имеет ли он отношения к той самой частной кухне семьи Юэ?

Заглотивший крючок странного магазина Хуанфу Ли не собирался упускать ни единой зацепки, ведущей к мясу. Эта частная кухня прославилась благодаря такому количеству блюд, а он не попробовал ни единого! Разве это дело?!

Двести десятилетний старик чувствовал себя глубоко оскорбленным. Он непременно должен отыскать владельца лавки, продающего колбасу, и снова отведать это ароматное объедение!

Уведомление о зачислении.

Ли Чэнь с довольным видом перечитал собственную речь. Мм, получилось вдохновляюще, внушительно и глубокомысленно — как раз под стать статусу вице-rektora.

В ту же секунду раздался звонок, и Ли Чэнь машинально принял вызов.

Лицо Хуанфу Ли возникло на экране.

Ли Чэнь испугался: неужели ректор сам соизволил ему позвонить?

Ли Чэнь:

— Что-то случилось?

Хуанфу Ли:

— Тот первокурсник по фамилии Юэ.....

Ли Чэнь напустил на себя суровый вид:

— С ним что-то не так?

Хуанфу Ли:

— Не кипятись. Я к тому, что когда будешь отправлять им книги, заодно вышли ему и приглашение на работу.

Ли Чэнь: «?» Чего еще за работу?

Не обращая внимания на замешательство подчиненного, Хуанфу Ли продолжил:

— Угу, первокурсникам нельзя покидать территорию кампуса каждый день, так что давай оформим вакансию в столовой. Пригласим его подрабатывать поваром в академии.

Ли Чэнь машинально выдал:

— Но в школе нет ни одного повара, в столовой всю еду готовят кулинарные роботы.

Хуанфу Ли:

— Об этом он и не узнает! К тому же это всего лишь подработка: пусть согласится на вакансию, а от него требуется лишь готовить еду для меня!

Тут Ли Чэнь наконец сообразил, к чему клонит господин ректор. С бесстрастным выражением лица он произнес:

— Ректор, это новобранец Имперской военной академии, а не ваш личный повар. Его главная задача — учиться тому, как стать достойным офицером империи!

Хуанфу Ли возмутился с полнейшей уверенностью:

— Да кто знает об этом лучше меня?! Пусть идет работать на меня, я сам его научу!

Ли Чэнь на мгновение сник: возразить на эти слова ректора он действительно не мог.

Хуанфу Ли — бывший маршал империи, чьи боевые заслуги золотыми буквами вписаны в историю. После отставки он занял пост ректора Имперской военной академии. И пусть с возрастом в нем всё сильнее просыпались детские капризы, спорить с ним не смел никто.

И хотя Ли Чэнь порой смертельно уставал от его привычки перекладывать все дела на чужие плечи, в душе он глубоко уважал старика.

Сейчас в империи царят мир и покой, армия сильна и крепка — с чего бы этому двестиугольному ветерану снова браться за работу? Но если действительно настанет час, когда империи потребуется помощь, разве кто-то из военных останется в стороне, не говоря уже о бывшем маршале.

Ли Чэнь пошел на компромисс:

— Я могу запустить программу внешнего найма, но указывать телефон учебной части нельзя. Оставлю номер вашего личного кабинета, разбирайтесь с ним сами!

Уступать — так уступать, но последнюю каплю упрямства нужно сохранить.

Хуанфу Ли согласился и с довольной улыбкой сбросил вызов.

Ах, Сяо Чэнь всё-таки такой милашка!

Вице-ректором исполняются любые капризы — остальные четверо ректоров удавились бы от зависти к нему.

Хуанфу Ли тут же набрал следующий номер и отдал распоряжение человеку на том конце: удалить видеоролики с блюдами частной кухни семьи Юэ, а также прочесать весь звездный сепаратистский интернет и подчистить все утечки, если таковые имеются.

Собеседник тут же отрапортовал, что всё исполнено.

Хуанфу Ли только покачал головой: нынешняя молодежь совсем не умеет заботиться о защите конфиденциальности.

На видео лицо маленькой девочки было открыто полностью, так что вычислить ее личность не составляло труда. А раз она была ребенком павших героев, к вопросам безопасности стоило подходить еще внимательнее. В конце концов, за пределами звездной системы всякие пираты по-прежнему люто ненавидят имперских военных.

Ректор Хуанфу, который только что и сам «между делом» провел собственное расследование, чувствовал себя абсолютно невозмутимым.



Едва Юэ Чэн закончил тренировку в зале, как получил уведомление от торговой сети: «Некоторые из ваших видеоматериалов затрагивают вопросы частной жизни и были удалены!»

Юэ Чэн сразу догадался, что речь шла о тех записях, где засветилась Юэ Ли. Тут он действительно проявил беспечность, хорошо хоть система доставки оказалась столь разумной.

Вот только..... разве проверка не слишком запоздала? Прошло больше месяца, прежде чем сработал автоудаление.

Юэ Чэн и не подозревал, что стоило ему закрыть страницу, как в комментариях к магазину поднялась новая волна обсуждений.

- Страшилка на ночь! Я поставил фото феечки на заставку, а она взяла и исчезла!

- И правда! Все сохраненные видео тоже пропали!

- Видео из самого магазина тоже исчезли!

Фанаты внешности рыдали и заливались горькими слезами.

Когда Филад расписался в получении книги, брат с сестрой как раз ужинали горячим горшочком. В ледяной коле шныряли пузырьки газа, а на плитке уже вовсю парило двустороннее сичуаньское блюдо.

Шеф-повар Юэ виртуозно выдерживал точнейшее количество секунд для каждого ингредиента: трюха, говядина, утиные кишки, креветочная паста, утиное горло выстроились в очередь, чтобы побултыхать в огненно-красном масляном бульоне, и мгновенно превращались в кулинарный шедевр. Каждый кусочек мяса впитывал наваристый пряный бульон, блестя от острого масла, и отправлялся прямо в пиалу Юэ Ли.

Юэ Ли уплетала за обе щеки. Горячий горшочек — это такое блюдо, от которого не устанешь и за сотни трапез, завоевавшее популярность по всей вселенной; оно останется в тренде и через десятки тысяч лет.

Сделать глоток ледяной колы — благодать!

Сведенные до сих пор брови девушки наконец расслабились, и она с чистой совестью превратилась в едока, который просто ждет подачи от брата.

Вернемся к сегодняшнему утру. Рано спозаранку Юэ Чэн получил массовую рассылку от приемной комиссии Имперской военной академии: Книги отправлены, просим всех первокурсников проверить получение.

Это традиция всех учебных заведений: технологии развиваются, и теперь любую информацию можно отправлять и принимать прямо через оптический мозг.

Однако руководство академии считает, что бумажные книги несут в себе особую романтику и ритуал. Получение книги на бумажном носителе символизирует официальное начало нового жизненного пути, а потому этот обычай сохранился и по сей день.

Узнав об этом, Юэ Ли пришла в дикий восторг и объявила, что сегодня сама встанет к плите, чтобы приготовить праздничный ужин в честь брата.

Юэ Чэн засомневался:

— А ты вообще умеешь готовить?

Юэ Ли уверенно заявила:

— Раньше не умела, но я же столько времени за тобой наблюдала!

Юэ Чэн подумал, что дать ей попробовать не такая уж плохая идея, и позвонил в отбой.

Филлад: Тревога! Тревога! Превышены нормы открытого огня и задымления, автоматически активируется режим спринклерного пожаротушения —

Юэ Чэн камнем сорвался с дивана, но не успел и слова сказать, как кухню заволочло водяной завесой.

Юэ Ли и картофелина у нее в руках приняли на себя весь удар.

Юэ Чэн: «.....»

Юэ Ли: «.....»

В глазах девушки читалось упрямство:

— То была случайность. Контролировать огонь — такая мелочь, я справлюсь. Я приготовлю все заново, а ты, братец, иди в комнату и не подглядывай.

Юэ Чэн хотел что-то сказать, но сдержался, а напоследок лишь указал на ее черные пряди волос, с которых то и дело капала вода:

— Сначала переоденься и вытрись, не хватало еще заболеть.

Увидев, что брат не стал ее останавливать, Юэ Ли просияла, досада немного рассеялась, и она послушно кивнула.

Девочка быстро привела себя в порядок и вернулась к делу. Ее длинные волосы, обычно рассыпанные по пояс, теперь были высоко подобраны в аккуратную изящную шишку.

На этот раз пожарную сигнализацию она не спровоцировала. На кухне то воцарялась тишина, то поднимался настоящий бедлам со стуком посуды, но Юэ Чэн делал вид, что ничего не слышит.

Потратив больше двух часов, Юэ Ли завершила трапезу и с гордым видом выставила на стол три блюда.

Юэ Чэн воодушевленно зааплодировал, демонстрируя, как сильно он рад.

Повернувшись, чтобы взять пиалу для риса, он пошарил вокруг и обнаружил на подставке идеально чистую электрическую рисоварку.

Юэ Чэн: «.....А где рис?»

Юэ Ли замерла:

— .....Кажется, я забыла его сварить.

Самоуверенность с лица девочки испарилась на добрую треть, а свет в красивых больших глазах слегка померк.

Юэ Чэн:

— Кхм, это пустяки, давай-ка я сначала попробую блюда.

Еда, приготовленная Юэ Ли, выглядела простой: жареный картофель соломкой, тушеное мясо звездного зверя и жареная на сковороде треска.

Изначально в ее меню значились: картофельное пюре с молоком, тушеное мясо звездного зверя с тринадцатью специями, жареная треска и жемчужные фрикадельки. Но столкнувшись с неожиданными техническими трудностями, она проявила гибкость и пересмотрела рецептуру.

Юэ Чэн посмотрел на картошку соломкой — соломкой это назвать было сложно, скорее набором брусков неправильной формы. Юэ Ли еще не овладела виртуозным искусством нарезки брата: глаза-то всё поняли, а вот руки жили своей собственной жизнью.

Юэ Чэн отведал полосочку картофеля, в которую бухнули добрых три ложки соли, и проглотил её с совершенно невозмутимым лицом.

Затем он переключился на треску. Прекрасно, она горчила — с первого укуса стало ясно, что лопнул желчный пузырь, да к тому же рыба подгорела.

Юэ Чэн прикрыл глаза, с трудом удержавшись от того, чтобы не запить водой, с улыбкой перенес палочки на последнее блюдо — огромный кусок тушеного мяса звездного зверя.

Отправив его в рот, он попытался прожевать — не вышло. Попробовал еще раз — снова безуспешно.

Юэ Чэн приложил руку ко лбу. Где тут экспресс-курсы актерского мастерства? Срочно требуется помощь онлайн!

Юэ Ли во все глаза смотрела на брата, с нетерпением ожидая оценки. Подавив честный голос в глубине души, Юэ Чэн с трудом выдавил:

— Очень вкусно.....

Не успело затихнуть эхо его слов, как из-за обеденного стола показалась пухлая пингвинья голова Филадо. Робот бесчувственным голосом возвестил:

— Обнаружено мракобесное блюдо! Обнаружено мракобесное блюдо!

Юэ Чэн: «.....Спасибо, моя совесть спасена».

Юэ Ли недоверчиво уставилась на умного дворецкого: как его искусственное тело с температурой в тридцать семь градусов могло произнести столь ледяные слова!

В сердцах схватив палочки, девочка по очереди попробовала всё, что стояло на столе. После этого с каменным лицом выставила Филадо за дверь на штрафное дежурство, и лишь вернувшись, с унылым видом ссыпала всю стряпню в мусорный бак.

Филад в полном недоумении наматывал круги в коридоре.

Юэ Чэн попытался утешить сестру:

— По крайней мере, чешую с рыбы ты соскребла на совесть! Сразу видно мастера разделки звездных зверей!

Юэ Ли отвернулась и демонстративно перестала обращать на него внимание.

Юэ Чэн: «.....»

Выращивать детеныша — тяжелейший труд, поверьте!

Но обедать все равно надо. Юэ Ли пробатрачила на кухне все утро, а они с братом до сих пор голодные. Поразмыслив, Юэ Чэн решил, что возиться со сложными блюдами некогда, лучше уж сварить горячий горшочек!

Свежие ингредиенты заказали в звездной сети, и доставка примчалась с невероятной скоростью.

Юэ Чэн прямо в столовой водрузил котелок, обжарил приправы и залил их водой, получив три вида бульона: острый на говяжьем масле, ароматный грибной и аппетитный томатный.

Стоило аромату вырваться наружу, как молчаливая спина Юэ Ли дрогнула: до чего же вкусно, как она проголодалась! Против этого инстинкта, вбитого прямо в ДНК, не попрешь!

Проявив терпение и ласку, Юэ Чэн успешно уговорил сестру подкрепиться. Раз рядом есть он, младшей сестре вовсе не обязательно учиться готовить — достаточно просто быть счастливой обжорой.

Налопавшись отменного горячего горшочка и затянув ароматной лапши, Юэ Ли воспряла духом. Подумаешь, кулинария! В следующий раз точно всё получится!

Юэ Чэн и не догадывался, что сестра еще не оставила одержимость готовкой. Наварившись вдоволь мясо для сестры, он наконец освободился и смог поесть сам. До чего же нежные эти звездные говяжьи рулетики, просто объедение!

И тут в комнату с песней вкатился Филад.

Юэ Чэн впервые услышал, как он поет.

Припеваючи мурлыкая заунывную мелодию, робот плавно подкатился к Юэ Чэну и неизвестно откуда извлек изящную хлопушку.

С хлопком Юэ Чэна с ног до головы засыпало серпантинном и конфетти.

Юэ Чэн: «?»

Разноцветные ленты и бумага закружились в воздухе, а первой реакцией Юэ Чэна было проверить горячий горшочек: в нем ведь еще варилось мясо!

Звездные технологии поражали воображение: обеденный стол обладал функцией автоматического сканирования. Стоило сенсорам уловить «нападение» серпантина и конфетти, как над поверхностью тут же поднялся прозрачный защитный купол, и та часть бумажных лент, что летела на стол, осталась снаружи полусферы. Горшочек и угощения на столе не пострадали.

Юэ Чэн с облегчением выдохнул и уставился на толстого пингвина-дворецкого:

— Филад, ты что творишь?!

Филад задорно покачал головой:

— Я выполняю задачу первого приоритета — «Празднование»!

Маленький механический отсек на животе Филадо с щелчком открылся, являя свету только что полученный конверт.

Филад пояснил:

— Поступление младшего хозяина в университет — событие первого приоритета, установленное двумя хозяевами. Филад строго следует процедуре выполнения таких задач. При получении книги положено праздновать!

Лишившись дар речи, Юэ Чэн протянул руку и вытащил конверт из брюшного отсека робота.

После инцидента с мракобесной стряпней получение книги уже не казалось столь волнительным событием.

Филад и Юэ Ли неотрывно следили за тем, как он вскрывает конверт.

Разорвав бумагу, Юэ Чэн извлек наружу белый документ и, едва взглянув на него, замер.

На белом листе значилось вовсе не письмо, а кое-что другое — План внешнего найма столовой Имперской военной академии.

Что это за ерунда? Неужели прислали не то?

Вспомнив кое-что, Юэ Чэн снова запустил руку в конверт и на сей раз успешно выудил оттуда черную книгу.

Золотая эмблема Имперской военной академии тихо покоилась на обложке, отливая мягким сиянием.

Стоило раскрыть ее, как на форзаце обнаружилась клятва новобранца имперских войск, и лишь на следующей странице красовалось торжественное извещение.

Изящные пальцы Юэ Чэна легко огладили те самые две строчки в центре: Зачисленный студент: Юэ Чэн, Специальность: Командный факультет.

Сюда вливались годы упорных тренировок и крови прежнего владельца тела, переданная по наследству воля и квота двух отцов из семьи Юэ, павших на полях сражений, — и наконец всё это легло на простую бумагу прямо в руки нынешнего Юэ Чэна.

В носу у Юэ Чэна слегка защипало.

Ему мерещился тот тяжелораненый и перепачканный в крови юноша с брошенной планеты, который, увидев эти две строки, так ликовал и радовался.

А затем с гордостью и легкой тоской этот парень передал переполнявшую его радость и боевой дух молодому Юэ Чэну, напутствуя отправляться в путь отсюда и завоевывать принадлежащую ему славу.

<http://bllate.org/book/18874/1842803>